

РАЗДЕЛ 2. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО МИРА. РОССИЙСКИЙ РЕГИОН В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

CHAPTER 2. THE GLOBAL PROBLEMS AND TRANSFORMATION OF THE SOCIAL WORLD. THE RUSSIAN REGION IN THE EPOCH OF GLOBAL IMPACTS

УДК 316.42

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, Е. В. Лесниковская
Иркутский государственный университет, г. Иркутск

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ: ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ «ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА» И «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА» В СТАНОВЛЕНИИ КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА»

Рассмотрена роль глобализации как общесистемного фактора влияния в общественном развитии. Акцентировано внимание на предпосылках развития социальной мысли в XXI в., одной из гипотез которой выступает становление новой концепции «глобального детерминизма», опирающейся на концептуальные основания «географического детерминизма» и «экономического детерминизма». В определении основных детерминант общественного развития сделан акцент на скорости и масштабе оказываемых воздействий. Предпринята попытка выделения в работе ключевых индикаторов глобальной детерминации. С учетом прослеживаемых закономерностей и тенденций в развитии социального мира обоснована острая необходимость в проведении фундаментальных и прикладных исследований глобальных социальных процессов в XXI в.

Ключевые слова: общественное развитие, социальный мир, глобализация, географический детерминизм, экономический детерминизм, глобальный детерминизм, социальные процессы, наука.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, E. V. Lesnikovskaya
Irkutsk State University, Irkutsk

GLOBALIZATION IN SOCIAL DEVELOPMENT: THE VALUE OF THE CONCEPTS OF "GEOGRAPHICAL DETERMINISM" AND "ECONOMIC DETERMINISM" IN THE FORMATION OF THE CONCEPT "GLOBAL DETERMINISM"

The article examines the role of globalization as a system-wide factor of influence in social development. Attention is focused on the prerequisites for the development of social thought in the 21st century, one of the hypotheses of which is the formation of a new concept of "global determinism", based on the conceptual foundations of "geographical determinism" and "economic determinism". In defining the main determinants of social development, the authors emphasize the speed and scale of the impacts. An attempt has been made to identify key indicators of global determination in the work. Taking into account the traced patterns and trends in the development of the social world, the urgent need for fundamental and applied research of global social processes in the XXI century is substantiated.

Keywords: social development, social world, globalization, geographic determinism, economic determinism, global determinism, social processes, science.

В феврале 2015 г. Иркутский государственный университет принимал с публичной лекцией профессора Сорбонны Жана-Касьяна Билье по этике климатических изменений под названием «Ответственны ли мы за изменения климата планеты перед будущими поколениями?» [5]. Уделяя особое внимание этике биотехнологий и этике окружающей среды, профессор акцентировал внимание на этике климатических изменений и этике поколений. В тот период нам казалось, что вопросы климата относятся к разряду глобальных проблем с возможностями решения, доступными по сложности для человечества. *Сегодня для нас однозначно, что климатические изменения на планете – это постглобальная реальность в классическом ее понимании.* В эпоху стремительного роста цифровизации и технологических изменений в значительной мере усилилось воздействие технологических факторов на природу и общество, в ответ на которые сформировалась целая система обратного влияния природных факторов [7]. Мы констатируем таким образом, что в XXI в. изменения климата на планете относятся к числу «более глобальных изменений» (иными словами, «постглобальных»), чем те, которые прослеживались до сих пор. Уже не вызывает сомнений, что цифровая цивилизация своими приоритетами ставит прорывные направления в сфере науки и технологий, отдает предпочтение цифровым технологиям и цифровым индустриям. Баланс между природой и постиндустриальным (информационным, техноцентристским) обществом склонился в сторону последнего. Выступление российского Президента В. В. Путина на Саммите по вопросам климата 22 апреля 2021 г. подтверждает, что нужно совместными усилиями восстанавливать «всеобщий природный баланс» [6]. Это видится возможным только в случае объединения усилий всего мирового сообщества. По мнению Президента РФ, борьба за сохранение климата может осуществляться посредством комплексного решения проблем, связанных с глобальным потеплением: «вопросами поглощения углекислого газа, накопленного в атмосфере» посредством развития экосистем; «по расчётам и мониторингу объёмов эмиссии всех видов вредных выбросов в атмосферу» на основе широкого эффективного международного сотрудничества и совместных научных исследований, реализации «практически значимых климатических проектов»; «объединения усилий всего мирового сообщества» и активизации международного сотрудничества [6]. Высоко актуален в настоящее время тезис докладчика о том, что «...глобальное развитие должно быть не просто «зелёным», но и устойчивым во всей полноте этого понятия. Причём для всех стран без исключения. А соответственно, тесно увязываться с продвижением вперёд по таким актуальным направлениям, как борьба с бедностью и сокращение разрывов в развитии между странами» [6].

Поэтому видится логичным для сохранения планеты Земля сохранение человека как вида. В свете появления и распространения по всей планете новой коронавирусной инфекции COVID-19 слова французского ученого Жан-Касьяна Билье в лекции, прочитанной в Иркутском государственном университете, видятся пророческими: «...из-за глобального потепления возросло количество инфекционных заболеваний в жарких тропических странах, возрастают страдания населения этих стран. Для снижения уровня инфекционных заболеваний необходимо снизить количество выбросов в атмосферу и увеличить количество мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний в этих странах. Этика климатических изменений – это долг не перед будущими поколениями, а перед нами самими в современном мире. Наш долг – представлять наше существование как нечто очень ценное. Необходимо быть в планировании и сохранении биоразнообразия очень практичными и расчетливыми. Наш моральный долг – это сохранение и передача наших ценностей будущим поколениям и начинать эту трансляцию необходимо уже сегодня и сейчас, пока еще можно что-то изменить» (г. Иркутск, 2015 г.) [5].

Учитывая скорость развития глобальных процессов, не следует забывать их обще-системное влияние на взаимосвязь природы и общества, векторы и содержание общественного развития. В анализе современного этапа глобализации в аспекте общественно-

го развития важно понимание всей совокупности проблем – ее природы, направленности, скорости развертывания процессов, структурных преобразований, системы и логики трансформационных изменений, последствий масштабных потрясений. С одной стороны, среди доминирующих природных факторов – климатические изменения, динамика экосистем, изменения почвы, флоры и фауны на планете, всего биологического разнообразия; с другой стороны, в качестве главных факторов воздействия на общественное развитие выступают – глобально-технологические факторы, общемировые экономические, политические и социокультурные изменения.

В фокусе современных междисциплинарных исследований – сохранение и расширение границ территориальных идентичностей, укрепление региональных и межрегиональных связей, реализация геополитических стратегий, создание внешних и внутренних институционально оформленных межгосударственных «блоков» и мн. др. В этой связи, отечественное и зарубежное регионоведение существенно обновляет свое предметное содержание, как и другие научные дисциплины, изучающие глобальные и региональные процессы в их взаимосвязи. В рамках социологических отраслей научного знания требуют обновления две основные ее отрасли – социология глобальных процессов и социология регионального развития. Кроме того, мы полагаем, что в ближайшее время может получить ускоренное развитие социология медицины, биосоциология и социологическая демография.

Таким образом, этика глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ сегодня отражает и основную идею «природоцентризма», прослеживаемую еще с античной философии, когда во взаимодействиях природы, общества и человека, природа занимала главенствующее место. Полагаем, что данный тезис развивал и В. И. Вернадский в своих учениях о биосфере и ноосфере, заслугу которого мы отмечали ранее в своей работе «К изучению системы взаимосвязей общества и природы в пространстве Байкала» [1]. Усиление обозначенных воздействий на этапе становления новой цифровой цивилизации приводит к переосмыслению места человека как функции биосферы. В процессе внешних и внутренних воздействий и изменения природы социальных взаимодействий человек может утратить определенность своего существования в социальном мире, вследствие чего происходит его большая зависимость от природного мира. «Убегая от природы», человек вследствие глобальных и региональных воздействий, несмотря на достижения технологизации и цифровизации, снова «возвращается к природе». Это происходит в том случае, когда социум становится недостаточно комфортным пространством («закрытым», «изолированным», «колючим», «напряженным») для проживания и коммуникаций человека.

Этими обстоятельствами мы объясняем сегодня активизацию обсуждений о социоприродогенезе в его современной форме. Именно пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 позволила увидеть такую глубинную взаимосвязь, а также ограниченность возможностей современного социума. Современные мировые катастрофы, хаосы и кризисы – это не только и не просто проблема сложного в XXI веке, по сути, это постсовременная характеристика сложного, проявляемого во взаимодействиях человека, общества и природы. «Глобальный детерминизм» как междисциплинарная научная концепция фактически сформировался в нач. XXI в.

В свете развития социальной мысли в XXI в. представляется важным отметить, что одной из научных гипотез становления новой концепции «глобального детерминизма» выступила ее опора на концептуальные основания «географического детерминизма» и «экономического детерминизма», отражающими накопленный теоретический опыт.

Как известно, концепция «географического детерминизма» получила развитие в работе Шарля Луи Монтескье «О духе законов» (Женева, 1748 г.), в которой обосновывается соответствие законов со «свойствами народа, для которого они установлены» [4]. По мнению ученого, «...необходимо, чтобы законы соответствовали природе и принципам

установленного или устанавливаемого правительства, имеют ли они целью устройство его, – что составляет задачу политических законов, – или только поддержание его существования, – что составляет задачу гражданских законов» [4]. Совокупность отношений, с этим связанных, в труде было охарактеризовано как «дух законов», при этом политические законы не отделялись от гражданских законов. Взяв за основу данный тезис, Шарль Луи Монтескье утверждал, что законы «...должны соответствовать физическим свойствам страны, ее климату – холодному, жаркому или умеренному, – качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народов – земледельцев, охотников или пастухов, – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются» [4]. Труд, опубликованный в 1748 г. отражал влияние климата на динамику и состояние народонаселения стран (Европы, Китая, Индии и др.). Именно в зависимости от такого соответствия рассматривалась им и природа человека (характер ума, душевная бодрость, выносливость, мужество, любовь, развитие чувствительности и др.). Климат в концепции «географического детерминизма» является определяющим фактором, влияющим на законы, государственное устройство и общественное развитие. Анализ был проведен на примере стран Европы, Азии, Африки и Америки [4]. Уже в тот период климатические изменения рассматривались с глобальных общесистемных позиций как доминантный фактор общественного развития.

В России теория «географического детерминизма» получила свое развитие в научных трудах Л. И. Мечникова [3]. Отличием его подхода явилось рассмотрение влияния географической среды (великих исторических рек) на общественное развитие в контексте зарождения и развития цивилизации. «Географический детерминизм», отражающий совокупность разных идей и теорий в общецивилизационном аспекте, сегодня продолжает привлекать внимание ученых именно благодаря глобальному аспекту. Л. И. Мечников сыграл значительную роль в понимании проблем социальной солидарности в условиях глобализации, влияния географической среды на социальный прогресс и общественное развитие. В последующие исторические периоды идеи, отраженные в концепциях «географического детерминизма», получали разное звучание и развитие. Климатические изменения на планете способствовали своего рода ренессансу идей «географического детерминизма» в аспекте взаимосвязей глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ.

Что касается концепции «экономического детерминизма», то ее значение напрямую связано с материалистическим пониманием истории, теорией классов и классовой борьбы К. Маркса [2]. Определяющим фактором в общественном развитии выступил экономический фактор (соответствие производительных сил производственным отношениям, место субъекта в системе общественного производства, его отношение к орудиям и средствам производства, роль субъекта в общественной организации труда и др.). Системный анализ особенностей развития общественно-экономических формаций позволил представителям марксизма обосновать переходы от одного типа обществ к другим (от рабовладельческого к феодальному обществу, от феодального к капиталистическому обществу, от капиталистического к коммунистическому обществу). Данный подход характеризуется в развитии социальной и экономической мысли как формационный социально-экономический подход. В концепции «экономического детерминизма» мы находим обоснование принципов капитализации общества и перехода экономики на новую цивилизационную ступень развития. Важно отметить, что концепция «экономического капитализма» К. Маркса («экономического детерминизма») сыграла огромную историческую роль в общественном развитии разных стран последующих столетий. Концепция «экономического детерминизма» сегодня представляет некий обобщенный образ концепций,

отражающих уровень экономического развития стран, определяющих их лидерство на мировой арене.

Таким образом, среди различных научных школ и традиций мы по праву значительного исторического вклада выделяем как основополагающие в понимании проблем «глобального детерминизма» научные концепции «географического детерминизма» и «экономического детерминизма». Не смотря на последующие модификации, указанные концепции являются одними из основных по своему значению в становлении современной концепции «глобального детерминизма».

В июле 2020 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» был проведен социологический опрос на тему «Новые кризисы и социально-турбулентные процессы» (научный руководитель проекта – доктор социологических наук, профессор Т. И. Грабельных). Цель исследования состояла в выявлении мнений населения региона по вопросам социальной устойчивости и социальной турбулентности при нарастании кризисных явлений в обществе в условиях новых вызовов. Опрос населения Иркутской области проведен на онлайн платформе Ianketa. Всего было опрошено **1319** чел., ошибка выборки составила 2,7 %. Социальный портрет респондента отличается следующими характеристиками: участники опроса – это мужчины (43,3 %) и женщины (56,7 %) различных возрастных групп, большая часть из которых проживает в городской местности (78,4 %), в сельской местности – 21,6 %; по уровню образования, как правило, это высокообразованные люди, почти половина из которых состоит в браке и имеет детей; почти половина опрошенных работают, причем в самых разных сферах – торговля и сфера обслуживания (13,6 %); наука и образование (13,0 %); производство, промышленность (9,1 %); государственное и муниципальное управление (7,1 %); социальная сфера (6,4 %) и др. Распределение респондентов по жилищным условиям показало, что почти треть опрошенных проживают в собственной квартире без обременения прав (28,4 %); часть респондентов проживает в собственном доме (24,9 %); другие проживают с родителями или другими родственниками (16,7 %); кто-то проживает в съемной квартире/доме (14,1 %); есть те, кто проживает в собственной квартире с обременением прав в силу ипотеки (10,7 %); также некоторые до сих пор проживают в общежитии (4,2 %). На «другое» указали лишь 0,9 %. Мы видим, что в социологическом опросе, а он проводился в летний период, приняла участие преимущественно активная, образованная часть общества, с развитой трудовой и профессиональной мотивацией, отличающаяся сформированным социальным статусом. Если вопросы о семье, детях и месте проживания послужили для нас индикатором в определении состояния и зон комфортности жизнеустройства, то вопросы об образовании, социальном статусе и профессиональной сфере деятельности – дают возможность измерить место и роль субъекта в социальном пространстве – своего города, села, региона, страны. *Взаимосвязь глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ в условиях «старых» и «новых» кризисов отчетливо проявляется на всех уровнях.* Поэтому для нас было важно выявление общественного мнения по вопросам видения специфики влияния на общество «новых кризисов» и «социально-турбулентных процессов».

В процессе исследования респондентам был задан вопрос: «Современный мир и общество начала XXI в. испытывают новые серьезные потрясения и трансформации. Согласны ли Вы с утверждением о том, что этому способствуют новые внешние и внутренние вызовы и новые кризисы системного порядка?». Полученные данные по отдельному российскому региону – Иркутской области подтверждают влияние/воздействие «новых внешних и внутренних вызовов и новых кризисов системного порядка» (табл. 1).

Из табл. 1 отчетливо виден достаточно высокий уровень сформированности общественного мнения по переживаемым населением новым серьезным потрясениям и трансформациям.

Распределение ответов на вопрос: «Современный мир и общество начала XXI в. испытывают новые серьезные потрясения и трансформации. Согласны ли Вы с утверждением о том, что этому способствуют новые внешние и внутренние вызовы и новые кризисы системного порядка?»

№ п/п	Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля, %
1	Полностью согласен	461	35,0
2	Скорее согласен, чем не согласен	547	41,5
3	Скорее не согласен, чем согласен	157	11,9
4	Полностью не согласен	69	5,2
5	Затрудняюсь ответить	85	6,4
	Всего	1319	100,0

В контексте проблем общественного развития также был задан вопрос: «На Ваш взгляд, ослабление и/или потеря социальной устойчивости (статусов, ролей, сфер деятельности, технологий, индустрий и др.) и одновременно нарастание социальной турбулентности (непрерывных потрясений в обществе) – это закономерное следствие общественного развития?». Распределение ответов проявилось следующим образом: 60,0 % опрошенных ответили «да», что это закономерное следствие общественного развития; 22,7 % отметили «нет» и 17,2 % – затруднились ответить. Интерпретируя полученные результаты, можно увидеть как сформированную готовность людей к восприятию потрясений в обществе, так и сделать вывод об определенном уровне адаптивности населения к нарастанию социальной турбулентности. Примечательно, что одним из новых кризисных явлений в обществе, вызывающих «социальные потрясения», была названа пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В задачи исследования также входило выявление доминантных факторов воздействия. С этой целью был задан вопрос: «Какие внешние и внутренние вызовы способствуют усилению «социальных потрясений»?». Как мы видим из данных, представленных в табл. 2, среди главных вызовов – казалось бы «традиционные» социально-политические (21,1 %) и социально-экономические (20,7 %) вызовы. «Пандемические» вызовы заняли 3 позицию в системе сильных воздействий (18,5 %). Обращают на себя также внимание по силе воздействия – «экологические», «социально-демографические» и «ноосферные» (прорывного характера, связанные с формированием нового поколения людей с другим мышлением и интеллектом) вызовы. Между тем на сегодняшний день на примере одного российского – Иркутского региона не прослеживается прямой взаимосвязи между «технологическими» и «биосферными» вызовами и усилением «социальных потрясений», в то время как между первыми тремя группами вызовов и «социальными потрясениями» прослеживается. Проведенный социологический опрос подтвердил сильное влияние пандемического фактора на социальное самочувствие населения.

Вопрос о восприятии «старых» и «новых» кризисов на уровне общественного мнения заметно проявился при обозначении причин «социальных потрясений» (табл. 3). Как обнаружилось, основными причинами «социальных потрясений» во многом выступают именно «новые» кризисы и конфликты. Примечательно, что на третью позицию выдвинулась глубинная взаимосвязь с «Человеком, его сущностными силами, соразмерностью и интеллектом», в то время как, по данным исследования, «практики общественного (гражданского) участия» и реализация общественных проектов не воспринимаются населением как сильные факторы воздействия. Опрос показал, что следует обратить внимание и на эффективность управленческих технологий.

В свете рассматриваемой тематики обратим внимание на выделяемые в ходе опроса населения Иркутской области факторы, которые способны в значительной мере повысить социальную устойчивость общества (табл. 4).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие внешние и внутренние вызовы способствуют усилению «социальных потрясений?»»

№ п/п	Внешние и внутренние вызовы	Кол-во ответов	Доля, %
1	Социально-политические	802	21,1
2	Социально-экономические	786	20,7
3	«Пандемические»	706	18,5
4	Экологические	424	11,1
5	Социально-демографические	310	8,1
6	Ноосферные (прорывного характера, связанные с формированием нового поколения людей с другим мышлением и интеллектом)	310	8,1
7	Технологические	268	7,0
8	«Биосферные»	132	3,5
9	Затрудняюсь ответить	58	1,5
10	Другое	10	0,3
	Всего	3806	100,0

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Основные причины «социальных потрясений» Вы связываете с ...»

№ п/п	Основные причины «социальных потрясений»	Кол-во ответов	Доля, %
1	«Новыми» кризисами	694	23,3
2	«Новыми» конфликтами	462	15,5
3	Человеком, его сущностными силами, соразмерностью и интеллектом	378	12,7
4	«Старыми» конфликтами	351	11,8
5	«Старыми» кризисами	312	10,5
6	Управленческими технологиями	283	9,5
7	Практиками общественного (гражданского) участия	198	6,6
8	Общественными проектами	162	5,4
9	Затрудняюсь ответить	124	4,2
10	Другое	19	0,6
	Всего	2983	100,0

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие факторы, на Ваш взгляд, способны в значительной мере повысить социальную устойчивость общества?»

№ п/п	Факторы, повышающие социальную устойчивость общества	Кол-во ответов	Доля, %
1	Эффективное государственное управление и регулирование	746	22,1
2	Эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития	569	16,9
3	Развитие гражданского общества	469	13,9
4	Эффективность механизмов борьбы с социальными болезнями, эпидемиями и пандемиями	431	12,8
5	Технологии управления новыми вызовами и рисками	317	9,4
6	Технологии преодоления социальной турбулентности	294	8,7
7	Наличие национальной идеологии	261	7,7
8	Стратегии и опыт ведения информационных войн	184	5,5
9	Затрудняюсь ответить	83	2,5
10	Другое	15	0,4
	Всего	3369	100,0

Как мы видим из табл. 4, устойчивость общественного развития напрямую связывается с «эффективным государственным управлением и регулированием» (22,1 %), на второй позиции – «эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития» (16,9 %), на третьей позиции – «развитие гражданского общества» (13,9 %) и на четвертой по приоритетности – «эффективность механизмов борьбы с социальными болезнями, эпидемиями и пандемиями» (12,8 %).

Оценивая социальное самочувствие населения сегодня, по данным исследования проявилось, что на «отлично» оценивают свое самочувствие только 9,6 % респондентов, на «хорошо» – 29,3 %, на «удовлетворительно» – 44,2 %, на «не удовлетворительно» –

16,9 %. Видится ожидаемым и сценарий по преодолению кризисных явлений и достижению устойчивости российского общества на ближайшие три года. По результатам проведенного опроса определены 4 сценария: 1) оптимистический (12,4 %); 2) пессимистический (35,0 %); 3) смешанного типа (51,3 %) и 4) другой (1,4 %).

Если в первой части работы мы предприняли попытку выделения ключевых индикаторов глобальной детерминации, то во второй части – показателей региональной детерминации (по материалам проведенного исследования). С учетом прослеживаемых закономерностей и тенденций в развитии социального мира признаем острую необходимость в проведении фундаментальных и прикладных исследований глобальных и региональных социальных процессов в XXI в.

Заключение

В своей работе в рамках междисциплинарного видения на базе концепции «глобального детерминизма» мы предприняли попытку соединить этику климатических изменений с социологией глобальных и региональных воздействий. Ответственность перед самими собой и будущими поколениями как за сохранение природного климата, так и «социального климата» на планете, – первоочередная задача современного общества и государства. Сделан вывод, что в анализе современного этапа глобализации в аспекте общественного развития важно понимание всей совокупности проблем – ее природы, направленности, скорости развертывания процессов, структурных преобразований, системы и логики трансформационных изменений, последствий масштабных потрясений. Теоретический анализ показал, что «глобальный детерминизм» как междисциплинарная научная концепция получил стремительное развитие в начале XXI в. Этому способствовало опора на концептуальные основания «географического детерминизма» и «экономического детерминизма». Климатические изменения на планете, как и качественно новые социальные изменения в их взаимосвязи – это постглобальная реальность в классическом ее понимании. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 позволила увидеть такую глубинную взаимосвязь, а также ограниченность возможностей современного социума. По материалам проведенного исследования подтвердилось более сильное воздействие «новых внешних и внутренних вызовов и новых кризисов» в системе современных обществ. При этом результаты исследования показали, что устойчивость общественного развития напрямую связывается с эффективным государственным управлением и регулированием, эффективностью стратегий национальной безопасности и стратегий социально-экономического развития регионов и стран. В достижении устойчивости общественных отношений на разных уровнях также в системе региональных воздействий существенную роль призваны играть институты гражданского общества.

Литература

1. Грабельных Т. И., Саблина Н. А. К изучению системы взаимосвязей общества и природы в пространстве Байкала // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 25–27 ноября 2021 г. Иркутск : Аспринт, 2021. С. 49–52.
2. Маркс К. Капитал. М. : Изд-во АСТ, 2001.
3. Мечников Л. И. Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития). М., 1924.
4. Монтескье Ш. Л. О духе законов // Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М. : Госполитиздат, 1955.
5. О долге перед нами самими в современном мире: мнение французского ученого // Институт социальных наук ИГУ. URL: <http://socio.isu.ru/rusociolab/2015.html> (дата обращения: 26.11.2021).
6. Стенограмма выступления Владимира Путина на Саммите по вопросам климата 22 апреля 2021 г. // Президент России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-nasammite-po-voprosam-klimata-22-04-2021.html> (дата обращения: 26.11.2021).
7. Gorshkov V. G., Gorshkov V. V., Makarieva A. M. Biotic Regulation of the Environment: Key Issue of Global Change. Praxis : Chichester, Springer : Berlin, 2000. 367 p.